

«ФРАНКУРТЕР АЛЬГЕМАЙНЕ»,
ФРАНКУРТ-НА-МАЙНЕ.

6 ФЕВРАЛЯ 1839 года Джузеппе Верди покидает родной Буссето с твердым намерением преуспеть в миланском театре «Ла Скала» в качестве оперного композитора. Он точно знает, что ему для этого нужен — Бартоломео Мерелли, один из четверки самых могущественных оперных импресарио Европы. Верди хорошо знает основные вехи его неординарной карьеры. Мерелли начал с того, что украл серебро у графа Морони, вынужден был бежать, прошел еще не одну «промежуточную станцию» и с 1836 года утвердился в качестве арендатора «Ла Скала» и театра «Кернтертор» в Вене. «Ла Скала» он за три года превратил в один из лучших оперных театров Европы. У Мерелли работали такие великие певцы того времени, как Малибран, Паста и Унгер. А теперь еще и Стреппони. Поговаривают, будто новая примадонна — любовница Мерелли. Беллини, Россини, Доницетти, Пачини — все эти великие композиторы писали и пишут для Мерелли. Согласится ли тот поставить «Оберто», первую оперу Джузеппе Верди?

Джузеппе и Джузеппина, или ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЛЮБВИ

Верди женат. Его первенец, еще младенец, умер несколько недель назад. Театральная жизнь как таковая не слишком интересует композитора. Он хочет писать оперы. Но путь к Мерелли лежит через Стреппони. Ее голос прекрасен, ее вокальным искусством восхищаются. Верди обязан завоевать расположение примадонны. Ах, эти примадонны! Выходят из сельской глубинки, сын сельского трактирщика. Верди настроен в отношении этих дамочек с явным предубеждением, считая их «ходячими люстрами с висюльками», в большинстве своем глупыми, невежественными и тщеславными истрганками.

Примадонна

ДЖУЗЕППИНА СТРЕППОНИ родилась в 1815 году в Лодии. Она на два года моложе Верди. Ее отец был капельмейстером кафедрального собора в Монце и немножко композитором — впрочем, довольно посредственным. Он умер 35 лет от роду, оставив четверых детей в едва ли не полной нищете. Старшая, Джузеппина, за два года до этого начала учиться пению в Миланской консерватории, той самой, что в свое время отвергла юного Верди. В 17 лет Джузеппина могла благодарить небо за стипендию, которая позволила ей завершить учебу. Ее путь предопределен: как можно скорее начать зарабатывать, чтобы прокормить малолетних братьев и сестер, дать им образование. Ее певческая карьера коротка и стремительна. Первым «открыл» ее импресарио Ланари и вскоре передал дальше — этому кровопийце Мерелли.

Молодая певица, как и все тогдашние и многие нынешние певцы, работает, что называется, на износ. Импресарио же интересуют только успех и деньги. Он гоняет молодую женщину с одной оперной сцены на другую, нисколько не заботясь о таких мелочах, как состояние ее здоровья или беременность. Ей тоже нужны деньги, и он это знает. Еще он знает о фiasco, которое его примадонна потерпела в отношениях с этим ветреником — тенором Морини. У того семья, поэтому Стреппони не может получить почти ничего на содержание маленького Камиллино, которого она родила в начале 1838 года. В общем, классический «театральный роман», поверший Джузеппину чуть не в полное отчаяние. Стреппони работает как безумная, ведь рассчитывать приходится только на себя. Нет, она, конечно же, не из тех примадонн, что избалованы роскошной жизнью.

Путь к Мерелли лежит через Стреппони. Почти против собственной воли Верди знакомится с 24-летней певицей. Он поражен ее голосом, «ясным, чистым и прозрачным» — на подобные оценки не скупится ни публика, ни пресса (а к этому Верди чувствителен необычайно). Но она сама! Он видит перед собой женщину, совершенно не похожую на ту, какую он себе представлял. Стреппони очаровательна, хотя и не красавица в привычном смысле слова. Чуть маловата ростом,

но прекрасно сложена. Смеющийся рот контрастирует с задумчивыми глазами, выразительное лицо и отточенная, временами ироничная речь притягивают и пленяют. Но при этом она остается простой, скромной и естественной. Вообще говоря, она ненавидит театр. Много читает, когда позволяет время, знает иностранные языки. И только в двух вещах Джузеппина полностью вписывается в привычный образ примадонны первой половины XIX столетия — в пристрастия к дорогим украшениям и почти болезненной любви к животным. Верди довольно скоро понимает, какое у этой женщины доброе сердце и как тонко она разбирается в музыке. Та же, в свою очередь, когда молодой человек представляет ей свою историческую любовную драму «Оберто», не сомневается: Джузеппе Верди — гениальный композитор.

Как и на всех, кто с ним встречался, на нее производит неизгладимое впечатление глубоко посаженные глаза Верди с их «медленным, словно

этот раз комическую. Однако озабоченность состоянием жены, впавшей после смерти ребенка в глубокую апатию, делает для Верди работу почти невозможной. Ему нужны деньги на лечение жены. В июне 1840 года та умирает от менингита. Скорбь лишает Верди сил и воли к работе. На несколько месяцев он уединяется в Буссето, пока наконец Мерелли не удается уговорить его ознакомиться с замечательным либретто оперы «Навуходносор». Композитор неохотно соглашается, однако очарование предложенного материала, музыкальность языка ломают его внутреннее сопротивление. Очень медленно, как человек, снова утаскивающий хит после длительной болезни, Верди вновь начинает сочинять. Реальным переживанием в его душе больше нет места — так по крайней мере он сам считает.

А Джузеппина Стреппони? Она снова встретила человека, который однажды уже принес ей несчастье, — того самого тенора Морини. И вот уже

возвращающимся откуда-то издали, взглядом». Ее душа загадочным образом соприкасается с его чуть грубоватой крестьянской душой, находящейся в странном противоречии с глубиной и многообразием его музыки. Предназначенная для нее партия соблазненной Леоноры приводит певицу в восторг. В порыве воодушевления она быстро прочитывает все произведение, указывая молодому автору на отдельные неточности. Верди даже не приходится просить — она по собственной инициативе ходатайствует перед Мерелли о постановке «Оберто».

Внезапно умирает второй ребенок Верди, которому всего лишь год от роду. Но предаваться унынию нельзя — Мерелли требует выполнения договорных обязательств. 17 октября 1839 года состоялась премьера оперы «Оберто».

Мерелли тут же требует новую, на

она опять ждет ребенка. И снова никакой надежды на замужество. Теперь иллюзии развеялись окончательно. Единственное, что ее как-то ободряет, так это просьба Верди спеть партию Абилай в премьеры «Набукко». Между тем беременность подрывает ее и без того пошатнувшееся здоровье. Что еще хуже — ее голос уже далеко не тот.

Гастроли в Генуе, репетиции «Набукко». Верди потрясен состоянием певицы. Трудная партия ей явно не по силам, и нужно бы искать замену на роль Абилай. И все же Мерелли настаивает на постановке спектакля с участием Стреппони.

9 марта 1842 года премьера состоялась. Однако все, что позднее писали биографы о «триумфе» Джузеппины в этой роли, следует признать неверным. Она была единственной участницей спектакля, не нашедшей благо-

склонности зрителей. Сама же опера 29-летнего маэстро, выражающая горькое стремление итальянцев к политической свободе, имела большой успех, несмотря на явный провал Стреппони. Это понятно как ей самой, так и Верди. Это вынужден признать и Мерелли, он просит ее пройти медицинское обследование. В письме от 14 марта 1842 года Стреппони сообщает о результатах: «...После всестороннего обсуждения участники консилиума в один голос объявили мне, что я умру от чахотки, если немедленно не брошу свою профессию. Я вынуждена подчиниться приговору, лишающему меня и мою несчастную семью средств к существованию. Но, раз уж такова Господня воля, я хотя бы сохраню свою жизнь». И в то время как Верди празднует свой первый большой успех, каким стал его «Набукко», делается желанным гостем светских салонов Милана, человеком, чьим именем называют шляпы, галстуки и даже кулинарные приправы, в это самое время звезда Стреппони стремительно клонится к закату. Джузеппина решает не выступать в течение года, надеясь позднее вернуться на сцену.

Верди за короткое время пишет 6 опер (таковы жесткие требования контракта), ныне более или менее забытых. После многих лет непрерывной работы он наконец-то богат и, чего так долго и страстно желал, свободен. Тут приходит весть о намерении Джузеппины Стреппони, с которой он по-прежнему поддерживает дружеские отношения, покинуть Италию и основать в Париже собственную школу пения. Разумеется, каждый человек должен поступать по своему усмотрению, но разве Джузеппина не стала уже частью его жизни, его добрым ангелом? Он пишет ей письмо, в котором умоляет остаться. Умница Джузеппина проявляет твердость и уезжает, во второй раз она решает взять свою судьбу в собственные руки. Но то письмо от Верди и много лет спустя, даже на ее похоронах, хранится у ее сердца.

Из их переписки видно, насколько часто Верди бывал в отлучках. Ничего не может скрасить ее одиночество. Одно лишь служит утешением: каждую вновь сочиненную арию впервые исполняет и оценивает именно она.

Да, Верди снова сочиняет музыку, в 1851 году это — «Риголетто». Он теперь активно работает над либретто будущих опер. В 1852 году Верди с Джузеппиной присутствуют на премьере драматического спектакля «Дама с камелиями» Александра Дюма-сына, и композитор уже ясно: это будет его новая опера. На одном дыхании, за шесть недель он пишет клауир. Это его первая неполитическая мелодрама — «Травяная». Кажется, мы прямо-таки видим перед собой Джузеппину, исполняющую для Верди арию Виолетты. Широчайшая палитра цветов и оттенков подвластна сейчас композитору, которому для достижения художественного совершенства самому надо было пострадать.

И все же эту вроде бы наконец-то голубую пару (в 1859 году они тайно обвенчались в церкви одной сельской деревушки) ждут очень не легкие времена. Джузеппину угнетает бездетность ее брака, долгие периоды одиночества, взрывы ярости маэстро и его приступы педантичности.

Тут на авансцене появляется Тереза Штольц. С этой певицей, уроженкой Богемии, Верди знаком уже давно. Тереза поет заглавную партию в переработанном варианте «Силы судьбы». Она высокая, статная и очень хороша собой. Верди называет ее «несравненной». Позже маэстро приглашает Терезу в Сант-Агату. Всего за четыре месяца им написана «Анда». Тереза, разумеется, — Анда. Через четыре дня после ее отъезда Джузеппина впервые пишет ей: «Хотела бы снова обнять Вас, поскольку люблю Вас и чувствую притяжение Вашей открытой, честной и благородной души».

Рукон Джузеппины движет трезвый стратегический расчет, но и глубоко уязвленное самолюбие тоже. Средства, которые она использует в своей борьбе, отличаются безукоризненностью стиля. Но счастья ей это не приносит. Особенно несчастной делает ее триумфальная премьера «Анды», состоявшаяся 8 февраля 1872 года,

И о браке речь тоже не идет. Лучше уж оставить все как есть — ведь им хорошо и вряд ли нужно придавать их отношениям законченную форму.

Что касается Джузеппины, то она с удовольствием стала бы «синьорой Верди» — людские пересуды заметно огорчают и угнетают ее. Но в ней слишком развито чувство такта, чтобы открыто выражать свои потаенные желания. А то, что она в жизни маэстро — главное, она особенно хорошо чувствует именно сейчас, в период его творческого кризиса. Верди не хочет дольше оставаться в Париже, едет в Италию, он намерен поддержать там освободительное движение. Вместе с этим композитор мечтает и о тихой сельской жизни. Он уговаривает Джузеппину отправиться с ним в Буссето, откуда собирается руководить обустройством своего имения Сант-Агата. Джузеппина пожертвовала своей свободой ради Верди, ее «волшебника». Это не составило для нее особого труда. Она умела стоять на собственных ногах, сумеет и подчинить свои интересы его интересам. Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

Вот только зимой, когда Верди, занятый работой в театре, месяцами не бывает рядом, ей особенно одиноко в Сант-Агате. Ездить с ним? Но они не женаты, и можно представить, что станут говорить.

после которой ее «волшебника» с Терезой Штольц публика вызывает 32 раза. Между тем Верди ездит в Милан настолько часто, что Джузеппина язвительно замечает: «Если и дальше так пойдет, то лучше купить проездной билет». Ее ангельскому терпению приходит конец.

Еще в мае она написала своей новой подруге, Терезе Штольц, в очередной раз посетившей Сант-Агату, письмо с предложением пожизненной дружбы с четой Верди, а в июне и июле на нее нахлынуло ощущение одиночества и беспомощности. Отныне в ее душе тесно соседствуют стремление вывести Терезу в их жизнь в качестве подруги и тем обезвредить ее (единственное решение, дающее ей надежду не совсем потерять любовь Верди) и глубокое беспокойство, боязнь быть выброшенной, как ненужная вещь.

Джузеппина долго страдала и многие раз посетившей Сант-Агату, письмо от старика садовника из Сант-Агаты. Тереза Штольц якобы уже два месяца жила в имении и даже не думала уезжать. Терпение Джузеппины лопнуло, и она заявила Верди: «Или эта женщина сейчас же уедет, или уеду я». На это якобы маэстро ответил: «Эта женщина останется, или я уеду». Джузеппина в восторг. В итоге уехать пришлось Джузеппине. Только в 1876 году она окончательно собралась с силами и впервые за долгие годы истории своих отношений с Верди, отбросив капризные претензии, выдвигает конкретные претензии: «Думай, хотя иногда о том, что я твою жена. Хотя я презираю все слухи и сплетни, несмотря на жизнь «втроем», но все же имею право если не на твою нежность, то хотя бы на твое уважение. Или я требую слишком многого?»

Ответ Верди на это ее письмо скрыт от нас в частных архивах, но факты говорят сами за себя: через несколько недель Тереза Штольц на полгода уезжает в Россию. По возвращении она оставляет сцену и становится в их жизни именно тем, к чему ее так долго исподволь приучала Джузеппина — другим семье, которого принято приглашать в гости. Джузеппина победила. Она не ошиблась, отбросив в решающий момент благородное самообладание и рассудительность и проявив свои истинные чувства — гнев, страх, несомненно, усталость, любовь. Скорее она уже снова может написать своему «волшебнику» о том, что испытывает к нему «прежнюю любовь и уважение».

Джузеппина умерла 14 ноября 1897 года от воспаления легких в возрасте 82 лет, попросив похоронить себя без роскоши. Она учредила пятидесяти бедным семействам выплаты из доходов со своего капитала. Все ее состояние завещано Верди. Тереза Штольц получает среди прочего bracelet «римской работы с надписью «свувенир» из мелких бриллиантов». Последняя строчка завещания — последнее объяснение в любви к Верди: «А теперь — прощай, мой Верди. И пусть, как и в жизни, Господь снова соединит наши души на небесах».

В последующие годы Верди занят приведением в порядок своих дел, в том числе знаменитых приютов для детей, для бедных, слепых, глухонемых, но главное — своего любимого дитя — «Каза ди рипозо», приюта для бедных старых музыкантов. Он еще видит с друзьями, но уже не сочиняет музыку. Более того, запрещает говорить о ней в своем присутствии. Ведь та, для которой написаны все его арии, уже ничего не слышит. Верди пережил Пеннину на три года.